

С того момента, как Е Цзюньчэ узнал, что рана находится у ребра, и почувствовал ледяной холод его тела, у него зародились подозрения.

Если тело человека не может быть настолько холодным, то это мог быть только представитель водного клана, у которого нет температуры тела. Но кто из водных существ осмелился бы оскорбить Короля Драконов и разрушить его статую?

Оставалось лишь одно объяснение: он сам и был Королём Драконов!

В этот момент Е Цзюньчэ хотел задать множество вопросов, но слова застряли на языке, и он лишь молча смотрел на него.

Самый растерянный в этот момент был, вероятно, Чиань. В храме Короля Драконов он говорил столько о жестокости Короля, и всё это было сказано в присутствии Цзысан Яньшу. Чиань уже представлял, что не доживёт до восхода солнца.

К счастью, Цзысан Яньшу не обратил на него внимания, лишь кивнул, чтобы он и Мяомяо вышли и ждали снаружи.

— Яньшу, ты снова обманул меня, — с обидой в голосе произнёс Е Цзюньчэ.

Ещё на горе Люйюй он был обманут Цзысан Яньшу, и теперь это повторилось.

И всё же, видя его, он чувствовал странную близость, будто они должны были быть рядом.

Цзысан Яньшу опустил глаза, и трудно было понять, о чём он думал. После долгого молчания он тихо произнёс:

— Ты разочарован? Всё, что сказал Чиань, правда. Я тот, кто остановил Дождевого Мастера, и я совершил все эти жестокие поступки. Ты жалеешь, что познакомился со мной?

Е Цзюньчэ не ожидал, что Король Драконов Южного Моря, о котором Чиань говорил как о всемогущем и устрашающем божестве, будет так осторожно и смиренно говорить с ним.

Он медленно подошёл к Цзысан Яньшу и тихо сказал:

— Я верю, что у тебя были причины для этого. Я счастлив, что встретил тебя. Мне часто снится сон, в котором я играю в шахматы с юношей и вижу другого, который не может писать. Но сон всегда размыт, и я не могу разглядеть детали. Однако в ту ночь, когда я встретил тебя, сон стал ясным, и ты всегда относился ко мне по-особенному. Думаю, в этом наша связь.

Взгляд Цзысан Яньшу на мгновение вспыхнул, но затем снова потух. Он печально произнёс:

— А ты задумывался, что, возможно, настоящий я не тот, кого ты видишь? Посмотри на Чианя — когда он узнал, что я Король Драконов, в его глазах остался только страх. Разве ты не боишься...

Е Цзюньчэ понял, о чём он, и быстро прервал:

— Яньшу, ты бы так поступил? Ты бы свернул мне шею или снял с меня кожу?

Зная, что Цзысан Яньшу отдал ему свою кость, чтобы спасти жизнь, Е Цзюньчэ был уверен, что он не способен на такую жестокость.

С того момента, как они сыграли первую партию в шахматы, и с тех пор, как он подарил ему парчовый мешочек с амулетом, он считал этого человека, который с первого взгляда казался ему знакомым и близким, своим другом, ближайшим спутником и доверенным лицом, независимо от его статуса и того, каким его видели другие.

Для Е Цзюньчэ он был другом, союзником, доверенным лицом.

Храм Божественного Древа был небольшим, и Цзысан Яньшу уже давно приказал духу земли регулярно убирать его, поэтому, за исключением пыли на алтаре, всё было чисто.

Цзысан Яньшу сел на циновку и сказал Е Цзюньчэ:

— Маленький господин, ты умеешь угадывать мысли. Я действительно не причиню тебе вреда, но и дождя для города И не дам.

— Понятно, — тихо ответил Е Цзюньчэ.

Ещё когда Цзысан Яньшу увидел Божественное Древо, он понял, что это его граница. Жители города И уже проявили неуважение к Древу, и Цзысан Яньшу не станет давать им дождь.

Он прислонился к алтарю, будто обнимая Древо.

Он, должно быть, очень зависит от Древа, подумал Е Цзюньчэ, и в его сердце внезапно возникло чувство потери.

Е Цзюньчэ подошёл к Цзысан Яньшу, присел перед ним и тихо спросил:

— Если жители города И снова начнут почитать Древо, ты дашь им дождь?

Цзысан Яньшу опустил глаза, избегая взгляда Е Цзюньчэ. Он не мог ответить, потому что в его сердце уже было решение.

— Божественное древо Фусан защищает мир, и ни люди, ни боги не должны забывать об этом, — тихо сказал он. — Если в их сердцах нет уважения, они не заслуживают защиты. Год назад, когда кто-то из города И оскорбил Древо, я решил, что город будет страдать от засухи три года. Три года не прошли, и дождя не будет.

— Я просто хочу, чтобы те, кто находится под защитой, помнили о заслугах Древа. Разве это так сложно? Так ли это сложно...

Смысл был ясен. Е Цзюньчэ опустил голову, его взгляд упал на парчовый мешочек, висящий на поясе Цзысан Яньшу. С тех пор, как он подарил его на горе Люйюй, Цзысан Яньшу никогда его не снимал, как бы ни менял одежду.

Такой маленький мешочек он бережно хранил. Когда Чжоу И в детстве бросил его в море, он спас его. Когда Божественное Древо пожертвовало собой ради мира, он хотел, чтобы люди помнили его заслуги.

Из этого видно, что он вовсе не был жестоким и безжалостным Королём Драконов, каким его описывал Чиань. Напротив, он был тем, кто глубоко ценил дружбу.

Но если дождя не будет три года, жители города И не выживут.

— Яньшу, действительно ли засуха должна длиться три года? — Е Цзюньчэ всё ещё не мог смириться.

Но в ответ он услышал лишь тихое:

— Да.

Цзысан Яньшу, словно угадав его мысли, спокойно сказал:

— Ты хочешь сказать, что большинство жителей невиновны, и лишь немногие были неуважительны, поэтому не стоит наказывать весь город, верно?

Е Цзюньчэ ничего не сказал, но его взгляд выдавал его мысли. Он действительно так думал.

Цзысан Яньшу горько усмехнулся:

— Ты такой же, как он. Сколько бы он ни отдавал, он никогда не хотел, чтобы его помнили. Он

просто хотел, чтобы мир был в порядке. Если бы он узнал, что я устроил засуху в городе И на три года, он бы рассердился на меня. Но я настаиваю на этом, потому что люди должны помнить, что он пожертвовал собой ради этого мира!

Фраза «ты такой же, как он» болезненно отозвалась в сердце Е Цзюньчэ. Неужели всё, что он считал знакомым и близким, было лишь потому, что он похож на того легендарного Божественного Владыку?

Мгновенная печаль прошла незамеченной для Цзысан Яньшу. Он спокойно смотрел на Е Цзюньчэ, сидящего перед ним, и спросил:

— Так что, маленький господин Е, ты сейчас тоже ругаешь меня в душе? Ругаешь за то, что я обрёк целый город на страдания?

Он серьёзно сказал:

— Я могу дать тебе Драконью кость, но не могу пообещать дождь для города И. Если ты хочешь ругать меня, как Чиань, я слушаю.

Воспоминания о Древе пробудили в Цзысан Яньшу болезненные чувства, и его эмоции были беспокойны. Е Цзюньчэ не хотел больше оставаться здесь, чтобы не вызывать у него эти воспоминания. Он положил руку на его холодную ладонь и сказал:

— Если ты не хочешь говорить об этом, то не будем. Яньшу, теперь позволишь мне обработать твою рану?

Рана Цзысан Яньшу уже давно перестала его беспокоить. Пока он мог двигаться, рана для него ничего не значила.

Если бы Е Цзюньчэ не напомнил, он бы, вероятно, забыл о ней.

Он поднял глаза и посмотрел на заботливый взгляд Е Цзюньчэ, но затем выдернул руку, опёрся на алтарь и встал, холодно сказав:

— Не стоит беспокоиться. Город И не то место, где я хочу оставаться. Маленький господин хочет спасти жителей города, а у меня таких планов нет.

— Яньшу... — Е Цзюньчэ хотел остановить его, но Цзысан Яньшу не замедлил шага.

Он вышел из храма, схватил Мяомяо и исчез в ночи.

Чиань вздрогнул от страха, оглянулся на печального Е Цзюньчэ и робко спросил:

— Ты... ты разозлил Короля Драконов?

Е Цзюньчэ вздохнул и с сожалением ответил:

— Похоже, что так.

Чиань почувствовал холод в спине, инстинктивно потрогав свою шею, чтобы убедиться, что она всё ещё на месте, и лишь тогда немного успокоился.

<http://bllate.org/book/15101/1334284>